

На Tainui сквозь Россию

Алексей Даняев ▶ За шумом больших событий – регат мирового уровня, героических переходов через океаны и экстремальных рекордов – мы не замечаем вещей рядовых, но знаменующих важные этапы перемен в стране. После принятия в 2012 году поправок в Кодекс внутреннего водного транспорта РФ, разрешающих заход в наши внутренние воды судов под иностранными флагами, в частности, прогулочных яхт и катеров, звучали голоса – мол, усложняют все так, что и идти не захочется. Однако закон не оказался мертворожденным. Появились новости о судах, вошедших в наши необъятные внутренние воды.

Можно спорить, кто был первым «речным» иностранцем в новой России, но тем, кто впервые пересек европейскую часть от Белого моря до Черного под иностранным флагом, несомненно, стал австралиец Джон Валлентайн на парусной яхте Tainui. Переход он совершил в течение прошлого лета, с 6 июня по 15 сентября.

Джон Валлентайн – 67-летний врач из Сиднея, его историю и описания путешествий вы найдете в Интернете на сайте tainui.org. Последние восемь лет он предан идее «медленной кругосветки», переходя океаны вместе со спутниками-добровольцами на своей 40-летней Peterson 46 Cutter, оставляя яхту в портах на время зарабатывания средств профессией, возвращаясь на нее и снова отправляясь в дальнейший путь. За все это время он прошел Тихим океаном от Австралии до Южной Америки, поднялся

Джон Валлентайн

вдоль американских берегов в Северную Атлантику и достиг Норвегии, откуда решил пройти в Средиземноморье через внутреннюю Россию, чтобы в очередной раз отстояться в Турции.

Одно из обязательных условий прохождения границы РФ на яхте требует наличия на борту русскоговорящего члена экипажа либо сопровождающего лица. Через сайт подбора яхтенных экипажей Валлентайн пригласил в команду Максин Матерс – голландскую журналистку, прекрасно говорящую по-русски. Она хотя и не постоянно

практикующий яхтсмен, но как все голландцы, понятно, не чужда морю и не боится водных приключений. «Кия» взяли у Максин это небольшое интервью.

– **Максин, насколько сложным оказался переход с точки зрения необходимых формальностей?**

– Разрешение получили легко, без проволочек. Главной проблемой в России для меня стала необходимость постоянно доказывать, что женщина на борту в состоянии представлять судно в переговорах с бассейновой администрацией – при контактах они сразу требовали кого-нибудь из мужчин. Доходило до крика, и только тогда начинали уважать. В России, особенно на ее севере, вплоть до Шексны, яхтинг совершенно не развит. В шлюзах весь персонал собирался – поглядеть на заморскую лодку. Отняли много сил пограничные формальности в Архангельске, пришлось заполнять горы бумаг про находящееся на борту имущество и брать пограничников буквально измором. В остальном проблем не возникло, ну разве что бытовые мелочи вроде стоянок и заправок топливом. У нас был агент с российской стороны – представитель Международного комитета при Парусном союзе Санкт-Петербурга Владимир Иванкив, с помощью которого мы заранее согласовали и оплатили прохождение каналов и шлюзов, поэтому на каждом этапе к нашему приходу все были готовы. Приятно удивил профессионализм судоводителей-речников, расхождение с судами которых, несмотря на большую осадку яхты океанского класса, удавалось проводить без лишних разговоров. Нет никаких претензий к обстановке фарватеров на реках, все соответствовало нашим картам, в том числе и электронным iSailor. Разве что пришлось привыкать к часто встречающимся непарным буям.

– **Неужели обошлось без взяток и поборов?**

– Думаю, сработал эффект неожиданности – все-таки мы были первые. Возможно, когда лодки пойдут в большем количестве, на них и начнут «делать деньги». А в этот раз, когда, например, в Ульяновске мы хотели встать в местном яхт-клубе, какой-то человек с ружьем нам в

этом наотрез отказал, и это был единственный недружелюбный инцидент за весь переход. В Азове при выходе за пределы РФ нам по телефону предложили уладить все формальности за 40 000 рублей, но мы категорически отказались, как видите – без потерь.

Вообще говоря, каждый ваш настоящий яхтсмен должен однажды пройти этим путем – настолько неповторимо красивые места он увидит, не говоря уже об известных достопримечательностях, рекомендованных

– Нужна упрощенная система пограничного контроля – чтобы не писать, чего и сколько находится на борту в килограммах. Нужны более дешевые бумажные карты – мы отдали за весь комплект 55 000 рублей. И вообще, Джону не очень нравилось, что о его приходе знали заранее, он предпочел бы путешествовать более приватно. В России капитан-иностранец оказывается в полной зависимости от своего русскоговорящего представителя, и это давит на капитанское самолюбие.

Максин Матерс

путеводителем для иностранцев – Соловки, Макарьевский монастырь, приволжские города... Правда, не везде удобно было стоять с нашей осадкой. Для иностранцев выпущен официальный список мест стоянки, но не совсем ясен их статус – он обязательный или рекомендательный? Нет надежных данных по глубинам в них. Но всегда мы ощущали помощь и содействие российских коллег-яхтсменов.

– Что вы поменяли бы в действующих правилах прохода иностранцев по России?

– А как самому капитану показалась Россия, со стороны, так сказать?

– Для него это просто одна из стран на пути, не лучше и не хуже других, но со своими красотами и особенностями. Мобильная связь хорошая почти везде. Джона очень удивляло, что в России невозможно задать вопрос, на который будет однозначный ответ «да» или «нет», всегда возникают какие-то условия. Ну а русские яхтенные термины очень близки к голландским, я их легко понимала!